

СЕЛИНА КАТРИН

ФЕДЕРАЦИЯ
ОБЪЕДИНЁННЫХ МИРОВ

Бонусы

Селина Катрин
Федерация Объединённых
Миров. Бонусы
Серия «Федерация
Объединённых Миров»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69198085
SelfPub; 2024*

Аннотация

Рассказы, зарисовки, кроссоверы, приквелы и вбоеквелы по миру "Федерация Объединённых Миров" (Серии Агентов, серии Академий Космического Флота и просто всё, что относится к циклу ФОМ)Бонус 1. Предновогодняя история о Ксане КерроуБонус 2. Предновогодняя история о братьях ТанекоБонус 3. Предновогодняя история об Анестэйше Радосской и АнчоусеБонус 4. Предновогодняя история о Джерри и ДарренеБонус 5. Предновогодняя история о Софосе Кассе и Авроре ДьюарБонус 6. Предновогодняя история о Вивьен ВиардоБонус 7. Нелёгкая жизнь преподавателя физкультуры. Дело о пропавшей ёлке. Стивен ВаллуниБонус 8. Изобретатель с Танорга. Адриан МоренгоБонус 9. Даниэлла и Фабрис. ДельтапланБонус 10. Журналист на Цварге

Содержание

Бонус 1. Предновогодний бонус о Ксане Керроу	4
Бонус 2. Предновогодний бонус о братьях Танеко	8
Бонус 3. Предновогодний бонус об Анестэйше и Анчоусе	12
Бонус 4. Предновогодний бонус о Джерри и Даррене	18
Бонус 5. Предновогодний бонус о Софосе Кассе и Авроре Дьюар	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Селина Катрин Федерация Объединённых Миров. Бонусы

Бонус 1. Предновогодний бонус о Ксане Керроу

Таймлайн: Ксана работает алеф-агентом на эльтонийскую службу разведки. Бонус по книге «Агент алеф-класса».

– Блин, что за праздник-то такой странный? – протянул агент алеф-класса, рассматривая квартиру коллеги.

– Новый год, Тор, не нуди.

– А без этого как-нибудь нельзя? Шварх, я только с задания, хочу слинять куда-нибудь на Зоннен и проваляться на пляже пару суток с коктейлями и девочками под боком.

– Ты всегда так расслабляешься, ещё не надоело? Давай ради исключения всё-таки отпразднуем все вместе. Вот придёт Ксана, будет для неё сюрприз. Так, ты порезать колбасу в салат сможешь? – Юзеф протянул внушительную мясную палку.

Тор выразительно приподнял правую бровь, а затем мол-

ниеносно вынул метательные ножи из нательного пояса и одним слитным движением метнул в несчастный батон.

– Твою ж... Тор! – заорал Юзеф. – Ты совсем с кометы рухнул?! Как ты теперь предлагаешь мне всё собирать? Или, думаешь, Ксана будет есть с пола?!

Брюнет невозмутимо пожал плечами.

– Ты у нас гений и напарник Ксаны. Ты спросил, могу ли я порезать колбасу. Я показал, что могу. А собирать – не моя задача.

– Я по компьютерам ас... а не по уборке помещения! – возмутился таноржец.

Квин, наблюдавший за подготовкой к празднику, громко заржал.

– Юз, он просто тебе завидует уже много лет. Всё-таки Ксана работает только с тобой.

– Ай, ну вас. – Агент тау-класса махнул рукой и вышел из комнаты. – Я на кухню, попробую уговорить робота приготовить что-то съедобное. Тор, Квин, на вас нарядить ёлку! С этим-то справитесь?!

– Да без проблем!

Я возвращалась домой уставшая и злая. Задание растянулось почти на двое суток, за всё время поесть получилось лишь раз, и то перехватила какой-то энергетический батончик со вкусом резины. Через несколько часов по всем каналам Тур-Рина будут транслировать фейерверки и сла-

щаво-ванильные фильмы о влюблённых парочках, а я, как всегда, в одиночестве открою бутылку шампанского и буду сбрасывать многочисленные звонки матери, отправляя автоответы, что у меня всё отлично, просто я не могу говорить.

Когда биосканер мигнул салатовым диодом и входная дверь отъехала в сторону, в глаза бросились три пары мужских ботинок. Меня заказали прямо в канун Нового года? Оригинально. Но ещё оригинальнее, что наёмники нынче снимают обувь в прихожей...

По годами наработанной привычке я вынула из кобуры бластер и на цыпочках зашла в собственную гостиную, готовая к любой засаде.

– Шварх, что, совсем нечем украсить?

– Юз даже не заметит. И вообще, какая разница, чем украшать?

– Но это же позитронные гранаты!

– Да, красиво получилось.

Двое мужчин наряжают дерево с синими иголками. Я медленно опустила бластер.

– Ребят, вы в курсе, что я вас только что чуть не пристрелила?

– Пф-ф-ф, ты ж ни единого выстрела не сделала, – фыркнули коллеги, даже не оборачиваясь. – Ну а сделала бы, так у меня переносной регенератор с собой. Подумаешь, дыркой больше, дыркой меньше... – Тор ловко повесил последнюю серебряную капсулу, которую я совершенно точно оставляла

в оружейном сейфе, на длинную ветку и обернулся. – Слушай, только Юзу не говори, что это такое, а?

Бонус 2. Предновогодний бонус о братьях Танеко

Таймлайн: после событий в книге «Академия Космического Флота: Пограничный филиал», но перед «Академия Космического Флота: Хранители Федерации». Марк Танеко учится на младших курсах в главном филиале Академии.

Натан Танеко

– «В твоих файлах с программным кодом уникальные заголовки... У тебя очень эффективный алгоритм разрядной сортировки... Я бы с удовольствием дописал в этот код многострочный комментарий. Как ты на это смотришь, детка? 17-88-82». – Я выразительно дочитал сообщение на планшете и посмотрел на младшего брата. – Ты серьёзно? Ты думаешь, она поймёт, что ты хочешь встретиться с ней Новый год? Брат сосредоточенно кивнул.

– Да, разумеется. Она же не прошаренный юзер, а настоящий аналитик! Вот, смотри, я вначале написал, что мне нравится её рекурсия и отсутствие протечки памяти, но подумал, что это слишком завуалированно. А тут всё понятно, вот функция, она выдаёт лишь бинарный результат. Если Анита пришлёт «ноль» – значит, она отказывается. Если «один» – согласна. Комментарии вот здесь образуют силуэт ёлки, это даже программистом быть не надо, чтобы заме-

тить. Ну и в конце я вообще подписал свой номер каюты. Уж проверить по базе Академии, кто её приглашает, – любая девушка справится!

Я тяжело вздохнул и отрицательно покачал головой.

– Марк, так не пойдёт. Аналитик или не аналитик – неважно. Анита в первую очередь девушка. Печатай коротко и по делу: «Хочу пригласить тебя отметить Новый Год вместе». Написал? Отлично! И подпись поставь нормальную. Так, дай посмотреть, что получилось...

Брат торопливо наклеивал сообщение на планшете и протянул мне.

– «Хочу пригласить тебя отметить Новый Год вместе. Mar&ko113», – вновь громко зачитал сообщение и закатил глаза. – Проклятые астероиды, а это ещё что такое? Мар-энд-ко-один-один-три?!

– Как что? Ты сказал поставить подпись. Это мой ник на внутреннем форуме студентов...

– Напиши нормально. Имя и фамилию! – почти прорычал. Брата я, конечно, люблю ужасно, но порой, как и все таноржцы, он становится просто невыносимым. Хотя, конечно, когда речь заходит обо мне, обычно все считают, что скорее я – подкидыш в семье Танеко... Я устало потёр переносицу. – С чего ты взял, что она знает, кто общается с ней на форуме под вот этим ником?!

– С чего, с чего, там у меня поле «о себе», между прочим, заполнено... – недовольно пробурчал Марк, но всё же пере-

писал текст сообщения так, как я советовал.

– И запомни на будущее, с девушками лучше разговаривать как можно прозрачнее.

Пилик.

«Сообщение отправлено».

– Слушай, а давай проверим, что она печатает в ответ? – неожиданно встрепнулся Марк. – У меня есть такая классная утилита, её можно по внутренней инфосети занести на устройство и посмотреть, что отображается на экране...

– М-а-а-арк, – протянул я, чувствуя, что снова надо притормозить технаря в лице младшего. – Она тебе ответит. Понимаешь? Ты и так прочтёшь это сообщение.

– Ну и что? – удивился он. – Так секунд на пять быстрее будет! А вдруг она не согласится? Что делать?!

– Подожди, ответит – и узнаешь.

Пилик.

«Я бы с радостью, но обещала встретить Новый Год с подругой, может, ты её знаешь, Окин Ниваро».

– Ну вот, она отказалась! – душераздирающе вздохнул брат. – Она не хочет со мной отмечать праздник.

Вся его фигура как-то сгорбилась и стала меньше... Сразу видно, что эта Анита ему очень нравится. Эх, какие его годы! Всего лишь первый курс! Этих Анит у него будет ещё очень много... Но, глядя на брата, я всё-таки сжалился:

– Она хочет, просто обещала подруге. Ничего страшного, напиши, что у тебя будет вечеринка и она может прийти с

этой Окин.

– Но... для вечеринки нужен ещё кто-то, – растерянно пробормотал братец, оглядывая комнату. – Мне так никого и не подселили в каюту, я вообще один живу.

– К Новому году, может, и поделят, а если нет – спросишь в группе, наверняка кто-то захочет присоединиться. У вас среди технарей разве мало свободных парней? – удивился я.

– Слушай, а ведь точно! – Он схватил планшет и набрал ответ.

Пилик. Пилик.

– Она согласилась! Она согласилась! – Глаза брата засияли, и он бросился меня обнимать. – Натан, ты швархов гений!

– Не, я просто гуманитарий, – вздохнул, обнимая мелкого в ответ.

Бонус 3. Предновогодний бонус об Анестэйше и Анчоусе

Таймлайн: после книги «Академия Космического Флота: Иллюзия выбора».

Анестэйша Радоская

Поясницу протреливало, живот тянуло, и страшно хотелось чего-нибудь вкусенького.... М-м-м... Открыла дверцу навороченного криоториума, который Киар купил буквально в прошлом месяце, и с грустью взглянула на ровные ряды контейнеров с ресторанными салатами, упаковки стейков филе-миньон идеальной прожарки из самого свежего импортированного с Ларка мяса, на розовые миттарские мидии. Всё не то. Совсем не то.

Взгляд зацепился за неизвестную простенькую плитку шоколада захранского производства, и сердце в груди подпрыгнуло.

– О! Откуда она здесь? Неважно, надо брать...

Я с удовольствием вытащила из-под контейнера с символикой межгалактической кухни заветную шоколадку, но в следующую секунду один наглый робот выбил у меня её из рук и прямо на глазах ловко закинул в утилизатор.

– Что? Анчоус, что это значит?! – не своим голосом взревела я, наблюдая, как мою самую любимую сладость детства

расщепляют на атомы.

– Простите, Анестэйша, мне показалось, что вы собираетесь её съесть, – невозмутимо ответила железная тарелка.

У-у-у!

– Разумеется, я её хотела съесть!

– Вот именно поэтому я её и выкинул. В вашем положении нельзя есть непроверенные продукты, они ведут к ожирению, что может плохо сказаться на малыше...

Обида захлестнула с головой. Шварх! Да я месяцы напролёт сижу на этой дурацкой диете и ем только то, что одобряют доки! При этом, разумеется, как офицеру Космического Флота мне всё равно надо сдавать нормативы. Понятное дело, что уменьшенные, но всё же... Где справедливость?

– Мне виднее, что и как скажется на организме!

– Вам будет сложно рожать, потому что по всем показаниям малыш является чистокровным цваргом, а вы по генотипу чистокровный человек. У цваргов плотнее мышечная ткань и тяжелее кости...

Опять он завёл свою шарманку! И почему за столько лет я так и не избавилась от этого зануды?..

Пока НАУС-8 монотонно читал мне очередную лекцию о питании, я вспомнила, что буквально на той неделе Дик заносил мне какао-бобы с Зарины. Он сказал, что если их разрезать, то начинку можно есть прямо в сыром виде, и она по вкусу напоминает шоколадный фондан с корицей. Я тихонечко открыла дверцу бокового шкафа, вытащила те са-

мые бобы.

– Что это?! – резко прервавшись, спросил робот.

– Это семена деревьев, – произнесла я, сделав взгляд максимально невинным.

– В моих базах данных нет таких семян. Анестэйша, вы уверены, что вам это можно? – забеспокоился Анчоус, подлетая к фиолетовым какао-бобам. Выглядели они, конечно, необычно, но запах от них шёл просто божественный. Я не сомневалась, что мой друг привёз для меня самые лучшие бобы, какие смог найти.

– Это потому, что у тебя устаревшие базы. Зарина зачищена и не далее как месяц назад внесена в реестр Федерации Объединённых Миров как будущая планета для отдыха, а значит, мне можно этот продукт, – отмахнулась от робота.

– Хм-м-м... – Кибернянь, имей мимику, точно бы с подозрением прищурился. А так всего лишь недовольно замигал диодами по периметру. Почуял подвох, зараза! Ведь калорийности продукта он не знал. – И всё-таки мне не нравится, что вы употребляете это в пищу, – наконец выдал он.

Я пожала плечами. Нравится или не нравится – не моё дело. Формально запрета нет, а значит, можно. Ох, после того как Киар потребовал перепрошить Анчоуса и повысил в домашнем киберняне приоритет моей безопасности до максимума, я готова уже была лезть на стены. А сам, главное, умотал на Танорг на неделю улаживать дела Космофлота... Ух, вернётся на станцию, я ему хвост откручу, если он не пе-

репрограммирует Анчоуса назад. С тех пор как Киар узнал о моей беременности, у него точно паранойя началась! Вначале «Ястреб»¹, теперь вот домашний робот...

Я поковыряла толстую кожуру боба, достала нож из ящика и... его у меня тоже выбили из рук.

– Нельзя! Опасность! Повышенная опасность! – взревел Анчоус на такой громкости, что, честное слово, эвакуационная сирена была бы тише. – Вы могли порезаться!

– Агр-р-р! Анчоус! Я умею пользоваться оружием! И лазерным, и холодным! Я офицер Космического Флота!

– Ничего не знаю. – Этот жук навозный... то есть НАУС-8, тут же сделал морду «кирпичом». – В моей базе вы помечены как беременный объект. Это автоматически означает максимальные настройки безопасности. Ножи острые. Люди с трёхпроцентной вероятностью режутся об острые предметы, и в таком случае у них начинается кровотечение...

Я закатила глаза, понимая, что спорить с роботом, у которого «в базе данных так занесено», просто бессмысленно. Где же мой супруг? Когда он уже вернётся?

Именно тогда, когда я так подумала, мелодичная переливающаяся трель донеслась из прихожей.

– Милая, ты где? Соскучилась?

– Киар! Это ты! Ну наконец-то! – Я рванула в прихожую и бросилась на шею любимому мужу. Целую вечность мы

¹ Отсылка к «Ястребу», который в «Агенте сигма-класса» взяла Джерри у Дика Раймона, а он оказался принадлежащим Анестэйше Радосской.

с ним целовались, пока он наконец не отстранился и не посмотрел на меня с хитринкой.

– Если бы знал, что моя жена по мне так соскучится всего лишь за какую-то неделю... – начал он, забираясь тёплыми руками под кофту.

Я резко отстранилась.

– Ну, дорогой! Если бы я знала, что мой супруг оставит меня с *этим бракованным кибернянем* на неделю, то все мозги бы тебе вытрясла, но заставила взять с собой на Та-норг!

– Неправда! Я не бракованный! – тут же возмутился HAUS-8.

– Он запретил мне шоколадку и какао-бобы, – нажаловалась я.

Бровь мужа вопросительно изогнулась.

– Шоколадку? На Захране я последний раз был более двух лет назад. Ты уверена, что она не была просроченной?

– Не знаю... – Мой пыл немного остудился. – Но уж бобы можно было дать съесть! Дик подарил их совсем недавно! Они-то точно свежие!

Киар посмотрел на Анчоуса, из-за чего тот неожиданно взволнованно замигал диодами.

– Госпожа Анестэйша взяла нож, чтобы их разрезать...

Я вздохнула и погладила супруга по груди.

– Киар, ну понизь настройки безопасности, а? Меня никто не собирается больше красть и гипнотизировать. Ничего

такого не произойдёт. Я вообще на станции живу! Здесь всё под видео- и голокамерами. Ну пожалуйста!

Муж нахмурился и, явно желая поменять тему разговора, ответил:

– Хорошо, я подумаю. Возможно, временно можно откорректировать настройки Анчоуса, хотя, конечно, мне будет спокойнее, если всё останется как есть. А почему ты, кстати, ёлку до сих пор не нарядила?

Цварг бросил взгляд через моё плечо на гостиную, где по центру стояла огромная голубая пихта... без единой игрушки.

И, прежде чем робот успел ответить, я ехидно сказала:

– Ты шары стеклянные купил. В трёх процентах случаев люди режутся о стекло, и у них начинается кровотечение.

Бонус 4. Предновогодний бонус о Джерри и Даррене

Таймлайн: между книгами «Агент сигма-класса. Больше, чем телохранительница» и «Агент сигма-класса. Больше, чем адъютант».

Джерри

На Цварге стоял замечательный морозный вечер. Предрождественский вечер. Звезды сияли в ясном небе, их свет отражался от муассанитовых пиков и мерцающими нитями подсвечивал пространство. Даррен вышел из дома на пробежку. Я, как обычно, незаметной тенью скользнула за мужчиной и трусила метрах в сорока позади, старательно не глядя на широкую спину и подтянутые ягодицы. Правда, последнее у меня получалось из рук вон плохо.

Я силой воли сосредоточилась на Уставе агентов Особого Отдела, а потому с непозволительной задержкой в несколько секунд заметила, как гибкая фигура цварга рывком бросилась через густые заросли в сторону горного озера. Сердце замерло. Что? Где опасность? Тело непроизвольно ускорилось, а взгляд стал цепляться за следы на земле и оборванные листочки на кустах. Я вертела головой, не обращая вни-

мания на хлёсткие удары ветвей прямо по лицу и пытаюсь понять, откуда исходит опасность. Почему я ничего не слышу и не вижу, а интуиция упорно молчит? И куда подевался Даррен?! Может, ему позвонить? Бросила взгляд на коммуникатор и, как назло, поймала надпись об отсутствии инфосети.

Шварх... Шаг, другой, третий... Земля стала настолько промёрзлой, что понять, в каком направлении побежал Даррен, стало просто невозможно. Шварх-шварх-шварх! Где же он? Я уже готова была постыдно закричать во весь голос: «Даррен, я тебя потеряла! Умоляю, отзовись!» – когда ноги вывели меня на берег озера и я одновременно увидела и услышала их.

На Цварге соотношение женщин и мужчин в принципе весьма специфическое, а потому цваргинь я до сих пор видела столько, что могла бы сосчитать по пальцам обеих рук. А уж беременных цваргинь... до сих пор не видела ни одной.

– Тише, тише, – заботливо приговаривал Даррен, поднимая женщину на руки. Она выглядела испуганной, бледной и очень заплаканной. Растрёпанная коса, распахнутое тонкое пальто, под которым виднелось простое шерстяное платье, полусапожки и просто-таки гигантский живот. – Обхватите меня рукой, так будет легче. Я вас понесу. Боль сейчас отступит... Нет, не зажимайтесь, вам нельзя, просто транслируйте эмоции.

– Вы это сделаете? Вы заберёте боль? – с надеждой про-

изнесла цваргиня, цепляясь за шею адмирала и непрерывно всхлипывая. – А это не опасно? А вдруг я уже рожая? Док сказал, что мальчик слишком большой и появится раньше срока...

– Нет, для ребёнка это совершенно безвредно, это всего лишь ваши бета-колебания. Я просто забираю весь негатив, плавно увеличивая воздействие. Вот-вот схватки ослабнут, матка чуть расслабится, и мы успеем в ближайший медицинский центр. Ладно?

– Ладно... – через силу выговорила цваргиня, а спустя буквально пару секунд неожиданно облегчённо выдохнула. – О-о-ох, давно бы так...

– Джерри? – Даррен перехватил ценную ношу поудобнее и повернулся ко мне. Очевидно, он не заметил, что на целых две минуты сигма-агент потеряла его из виду. – Вызывай аэротакси...

– Да, Дарр, конечно, – оторопело произнесла я, глядя на цваргиню.

Её живот был настолько огромным, что, казалось, она вот-вот родит. Я понятия не имела, что делать в такой ситуации. Меня учили болевым точкам у всех рас, как делать захваты, но так, чтобы не сломать при этом руки... а из курса спасения было штопанье открытых ран, установка капельниц и обучение командам капсул-регенераторов на всех языках Федерации. В общем, было всё, но только не принятие родов. Вокруг не было ни души. Муассанитовые горы, покрыв-

шеется тонким льдом озеро, лес, холодная земля. Ни единой постройки... Даже до дома Даррена несколько километров. С точки зрения агента – это плёвое расстояние, которое преодолевается за несколько минут, а с точки зрения женщины, которая вот-вот родит, – непозволительная роскошь.

Я облизала губы, чувствуя подкатывающую к горлу панику.

– Дарр, связь здесь не ловит...

– Знаю, я уже пробовал, – отозвался адмирал так спокойно, будто ежедневно попадал в такие ситуации. – Джерри, беги сейчас на трассу, где я свернул с маршрута к озеру, и вызывай оттуда, хорошо? А я с Мелани потихоньку дойду.

– Моя помощь точно не нужна? – глупо переспросила я, всё ещё не зная, как поступить.

– Точно. – Мой работодатель серьёзно кивнул. – Ты больше всего поможешь, если как можно скорее вызовешь транспортное средство до клиники. Мы успеем.

Я заторможенно кивнула и со всех ног бросилась обратно. Со спины донёсся успокаивающий мягкий голос мужчины:

– Мелани, я забираю ваши бета-колебания, но этого мало. Повторяйте за мной. Медленно вдыхаете на четыре счёта, а затем ещё медленнее выдыхаете на семь... Вот так.

Вновь хлещущие по лицу ветки деревьев, шум трассы... Как только Даррен услышал крики цваргини? Даже я с улучшенным слуховым аппаратом не могла найти их! Ах, да, у него же невероятный диапазон считывания колебаний... По-

чувствовал.

Мысли в голове крутились как молекулы при броуновском движении. Я вызвала аэротакси на автомате. Оно подлетело как раз в тот момент, когда адмирал с роженицей вышли на обочину. Женщина наотрез отказалась сходить с рук Даррена – и, признаться, я её понимала, – и мы все втроём сели в машину. Адмирал и цваргиня – на заднее сиденье, я – рядом с водителем.

– Мелани, а как ты оказалась около Бирюзового озера, да ещё и так поздно? – уточнила я тихо.

Конечно, я видела, что женщине тяжело по-настоящему, и всецело доверяла Даррену как сильному цваргу – вряд ли кто-то способен обмануть его, – но тем не менее подготовка агентуры всегда и во всём заставляла искать меня двойное дно. А вдруг это тщательно спланированный спектакль?

– Я вышла погулять...

– Одна? Вечером? – поразилась я.

Цваргиня смущённо кивнула и неожиданно снова всхлипнула.

– Мне надо было подумать. Я не знаю, как сказать мужу, что ребёнок появится раньше.

– Ну, так и сказать, – ответила я, напрочь не понимая, из-за чего весь сыр-бор.

Цваргиня впервые за весь вечер посмотрела чётко на меня. У неё были такие заплаканные и грустные фиалковые глаза, что мне вмиг стало стыдно за свой допрос. Какая раз-

ница, как она оказалась в морозный вечер там, где обычно никого нет... Что я прицепилась? Но, прежде чем я сказала «можете не отвечать», женщина сама обратилась:

– Джерри... кажется, вас так называл ваш...

– Работодатель, – быстро вставила я, за что поймала укоризненный взгляд Даррена. Ну а что, простите, мне было говорить? Отец? Брат? Супруг? Может, вообще стоило представить его как объект повышенной охраны?!

– ...ваш работодатель, – произнесла женщина, не обратив внимания на нашу «игру в гляделки». – Мой супруг очень, крайне ревнивый! Вы себе даже не можете вообразить, до какой степени! Он может подумать, что я решила обратиться в Планетарную Лабораторию и сын не его... У нас тридцать лет ничего не получалось... а если отсчитывать ровно девять месяцев назад, то Астор как раз был в командировке... Он очень мнительный и всегда говорил, что все эти анализы на совместимость – подделка... Он не поверит никаким заключениям, что ребёнок его! А вдруг он меня бросит?! Я же останусь одна...

Цваргиня задрожала всем телом, и даже мне было понятно, что на фоне стресса и начинающихся родов у неё началась паника. Даррен аккуратно взял девушку за руки.

– Мелани, если ваш муж вас любит, то ему будет всё равно, кто биологический отец этого ребёнка, – произнёс он неожиданно то, что заставило меня поперхнуться воздухом.

– Правда? – Роженица изумилась ничуть не меньше меня.

– Разумеется. – Адмирал лучезарно улыбнулся. – Но я уверен, что единственное, из-за чего он будет переживать, так это то, что вы чуть было не замёрзли у озера. Давайте всё-таки ему сообщим, что вы рожаете?

– Не хочу... Я боюсь... – Беременная вновь оглушительно всхлипнула, но под настойчивым взглядом адмирала всё же кивнула. – Ладно, вы правы...

Мелани сняла коммуникатор с руки и протянула его Даррену, а тот ловко бросил его мне. Без лишних указаний я покопалась в устройстве, нашла контакт «Любимый» и слегка одеревеневшими пальцами набрала сообщение: «Добрый вечер. Ваша жена рождает. Приезжайте как можно скорее». И дописала адрес медицинского центра.

Цваргиня на заднем сиденье в какой-то момент успокоилась и даже прикорнула на плече Даррена. Почему-то я не сомневалась, что это адмирал позаботился, чтобы роженица хотя бы чуть-чуть отдохнула перед самым важным событием в жизни. Аэротакси опустилось на крышу уже знакомой клиники номер триста пятьдесят шесть. Сотрудники пригнали носилки на маглеве для роженицы. Мелани, разумеется, проснулась. Даррен постоянно говорил с ней, успокаивая, как ребёнка, помогал докам её перекладывать, напоминал, как правильно дышать, и, очевидно, воздействовал на уровне бета-колебаний, забирая боль себе.

Один раз я увидела, как резко и сильно он поморщился, и до меня неожиданно дошло, что адмирал Нуаре не просто

контролирует эмоции женщины, но и поглощает избытки боли, чтобы Мелани чувствовала себя как можно лучше. Сразу вспомнилась сверхчувствительность рогов Дарра, и я сглотнула... Даже представить себе не могу, как мужчина может пропускать боль от схваток через себя, но при этом улыбаться и ещё успокаивать роженицу!

Пожалуй, впервые в жизни я совершенно не знала, что делать. Я даже не знала, куда себя деть... Вокруг бегали доки, что-то кричали, жужжали роботы... Носилки с Мелани вначале завезли в один бокс, затем в другой... Я умом понимала, что лишняя в этом хаосе медиков и ничем не могу помочь, но в то же время не могла покинуть клинику, ведь здесь был Даррен! В какой-то момент на этаже показался худой долговязый цварг со всклокоченными волосами, красными от волнения белками глаз и надетой задом наперёд футболкой. Он подскочил к ближайшему медбрату и начал его трясти за грудки:

– Моя жена! Мелани! Она рождает! Где? Где?!!

– Там. – Сотрудник показал на дверь, за которой исчезли адмирал с роженицей. Разумеется, супруг цваргини метнулся туда же.

Время вновь потекло ужасно медленно.

Головизор на стене для посетителей лишь раздражал бормотанием диктора. От нервов и беспокойства я подошла к аппарату с кофе и ткнула два горячих шоколада. Наконец в коридор вышел уставший, бледный, но счастливый Даррен.

Он медленно опустился на ближайшее сиденье и с благодарностью взял у меня протянутый стаканчик.

– Родила? – спросила я, отчего-то волнуясь.

– Родила. – Адмирал кивнул. – Очень крепкий и здоровый мальчик. Мелани настаивает назвать его Дарром. Её супруг действительно оказался немного нервным, но всё понял правильно.

Я впервые улыбнулась за весь вечер. Слава Вселенной, что всё обошлось!

– Это большая честь.

Адмирал Нуаре отпил глоток горячего напитка. Некоторое время мы сидели в тишине, а затем я, не выдержав, смущённо спросила:

– Откуда вы столько знаете? Как правильно дышать... как забирать боль... что... ну, там, матка напрягается и вот это всё... – Махнула рукой, пытаясь обрисовать всё то, что Даррен сделал и сказал за вечер.

Адмирал повернул голову ко мне и тепло улыбнулся.

– Джерри, ты забываешь, что у меня тоже есть сын. Я ведь готовился к рождению Тайлера. Не волнуйся, когда ты будешь рожать, твой муж, если это будет цварг, тебе тоже поможет.

Я вздохнула. Говорить о том, что этого никогда не случится, как-то не хотелось. Было совершенно не то настроение.

– А если мужем будет не цварг? – Вопрос слетел с губ раньше, чем я поняла, что это уже пахнет флиртом.

Шварх!

– Ну, если не цварг, то обещаю, что помогу тебе, если ты попросишь. – Даррен вновь сделал глоток шоколада. – Вкусно. Спасибо.

Внезапно в помещении стало тихо, а из головизоров зазвучала уютная праздничная мелодия.

– ...не забудьте загадать желание, и оно обязательно исполнится! Три, два, один...

Бонус 5. Предновогодний бонус о Софосе Кассе и Авроре Дьюар

Таймлайн: приблизительно параллельно событиям в книге «Академия Космического Флота: Хранители Федерации».

Маленькая очаровательная девочка в зимней дублёнке стояла около огромной сине-зелёной ели, украшенной всевозможными цветными игрушками, и ждала отца. В самой большой, центральной комнате первого этажа гимназии, куда допускали родителей забирать своих детей, отопление зимой не включали, чтобы новогодняя ель подольше держала на себе иголки и оставалась пышной.

Аврора Дьюар проводила взглядом одноклассницу, которую забрала моложавая бабушка в модной малиновой норковой шубке, и потёрла озябшие пальцы. Да, она замёрзла и можно было бы отойти хотя бы в гардеробную, но тогда папа будет искать дольше и совместного времени будет у них ещё меньше.

— Аврора, зайка, привет!

Мужской голос назвал имя девочки, и она счастливо обернулась. Улыбка на мгновение стала искусственной. Высокий цварг с тёмно-фиолетовой кожей в кобальтовом пальто с надеждой смотрел на неё, но рядом с ним стояла противная ди-

ректриса – Эсмеральда Миллениум. В прошлый раз она сделала так, что они не смогли выйти из этой комнаты вместе.

– Ну, я даже не уверена, – протянула эта гадкая тётка, наморщив нос. – Обычно Филиция сама забирает дочь на выходные. Мужчина, вы точно отец девочки?

– Да, вот заключение генетической лаборатории...

– Ой, да мне всё равно, кто биологический отец, – невежливо перебила госпожа Миллениум. – Вдруг вы хотите её похитить. Расписка от матери есть?

– Да. Вот. Я на этот раз заверил расписку у юриста, чтобы у вас точно не возникло причин не отпускать Аврору со мной.

По скулам цварга пробежали желваки, но это было единственным признаком, по которому можно было определить степень его раздражения. Мужчина передал документ. Эсмеральда тщательно изучила электронную карточку, сравнила портрет до каждой родинки и разве что запрос в Аппарат Управления Планетой не сделала. Всё это время госпожа Миллениум искренне недоумевала про себя, какая непутёвая Авроре досталась мать – Филиция Дьюар – и визу биологическому отцу на Эльтон сделала, и ещё разрешает время с ребёнком проводить... Явно никаких слухов не боится или того, что отец забьёт голову девочке всякой патриархальной ерундой, как это часто любят делать самцы других рас. Сколько она уже таких пар повидала, где стоило эльтонийке дать хоть какие-то права мужику, как он тут же начал требовать привилегий, особого отношения, а то и вооб-

ще брачного договора... Ужас. А ведь Филиция Дьюар – известная фотомодель, такой карьерой рискует!

Эсмеральда Миллениум с сожалением прищипнула языком: придрататься было не к чему.

– Ладно, господин Касс. – После проверки документа директриса всё-таки снизошла и обратилась к отцу ученицы по фамилии, а не пренебрежительным «мужчина». – Можете забирать дочь. Передайте госпоже Дьюар, что после новогодних праздников необходимо сделать взносы в фонд гимназии на новый фонтан.

– Давайте я оплачу всё, что требуется.

– Вы? – Женщина удивилась так сильно, что всё-таки приподняла брови, несмотря на обколотый ботоксом лоб.

– Да, я. Я же отец Авроры и хочу оплатить её обучение в гимназии. Или на Эльтоне мужчины не имеют права принимать финансовое участие в воспитании детей?

– Нет-нет, имеют, конечно. – Эсмеральда Миллениум быстро закивала.

Директриса была всё-таки не дура и с удовольствием брала деньги со всех инвесторов. С ловкостью фокусника она выудила из кармана терминал оплаты, вбила сумму и, немного подумав, дописала ещё один нолик в конец. Ну а что? Хуже-то не будет. Эти цварги всё равно снобы и считают, что всё можно купить за деньги, от них не убудет.

Софос Касс приложил чип-карту к терминалу оплаты не глядя. Больше не утруждая себя общением с директрисой,

которая всё-таки дала добро забрать Аврору, присел на корточки и распахнул объятия. Девочка, как и всегда, когда видела отца, с визгом бросилась ему на шею.

— Ура-ура-ура! А куда мы пойдём? А ты надолго? А аттракционы на главной площади закрыты на реконструкцию, ты в курсе? А ты сегодня на флаере или на гравибайке? Ой, а я не обедала ещё сегодня...

Софос рассмеялся, взял девочку за руку и повёл на выход из стен гимназии, директрису которой можно было бы смело брать в охранницы астероида-тюрьмы с особо опасными преступниками. Меньше чем через час эти двое сидели в ближайшем ресторане и ели... почти всё меню: жареные свиные рёбрышки, куриные крылышки, миттарские розовые мидии, салаты, молочный дико сладкий шоколад с Захрана и даже эдельвейсовое мороженое, которое мужчина привёз с самого Цварга и незаметно поставил на стол. Последний был заставлен таким количеством еды, что официант даже не заметил пронесённый посетителем собственный десерт.

Девочка-эльтонийка и взрослый цварг внешне не были похожи вообще ничем. Заподозрить в них родственников было действительно сложно, вот только всякий раз, когда эти двое встречались, они смеялись до слёз, рассказывая шутки друг другу, и между ними как будто протягивались невидимые нити, которые делали их дружбу крепче, чем любые родственные связи.

Проходящие мимо столика Софоса и Авроры эльтонийки

демонстративно фыркали и громко шептались, что нельзя так кормить девочек – растолстеет же! Но мужчина был само терпение и доброжелательность. Зная, что даже за намёк на оскорбление чистокровной эльтонийки его могут лишиться любых родительских прав, по дороге в ресторан он купил огромную охапку морозников и каждой недовольной женщине дарил цветок со стандартным комплиментом.

– Фу, она же станет жирной!

– Вы замечательно выглядите. Это вам.

– Нельзя так откармливать детей, девочки должны знать, что такое диета!

– Вы очень красивы.

Очередная девушка отошла от столика, деловито заправив нос и высказав всё, что посчитала нужным.

– Это потому, что я ещё ребёнок, а ты мужчина. – Аврора неожиданно вздохнула, отложив ложку. – Вот если бы мама была с нами, то никто бы и пикнуть не смог. На Цварге другие правила, да?

– На Цварге в принципе считается неприличным делать замечания незнакомым, и неважно, ребёнок это, мужчина или женщина, – мягко ответил мужчина. – А у Филиции сегодня важное мероприятие, и именно поэтому она разрешила приехать на Эльтон и забрать тебя из гимназии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.